

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (с изменениями и дополнениями), рассмотрела возражение, поступившее в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 20.04.2018, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Пневмостройтехника», г. Великие Луки (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 440272, при этом установлено следующее.

Регистрация оспариваемого товарного знака «» произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 30.06.2011 за № 440272 по заявке № 2010705343 с приоритетом от 25.02.2010 на имя Общества с ограниченной ответственностью «Великолукский механический завод», г. Великие Луки (далее – правообладатель) для товаров «машины пневматические» 07 класса МКТУ.

В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 20.04.2018 поступило возражение, в котором изложено мнение о том,

что правовая охрана товарному знаку по свидетельству № 440272 предоставлена в нарушение требований пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- использованное в товарном знаке буквенное обозначение представляет собой аббревиатуру «КСО» — камера струйной очистки;

- обозначение «КСО» является общепринятым термином, который используется в области пневматического оборудования и широко известен как специалистам, так и покупателям;

- обозначение «КСО» характеризует конкретный вид товара — камеры струйной очистки, предназначенные для очистки, снятия ржавчины, песка и окалины, шерохования, снятия слоев, матирования, упрочнения, снятия заусениц и полирования, а также для подготовки поверхностей перед нанесением антикоррозийных покрытий (лакокрасочных материалов, металлизированных покрытий), использующих для работы абразивные материалы (сухой речной песок, электрокорунд, металлическая или чугунная дробь) и сжатый воздух, а потому не обладает различительной способностью;

- особенностью данного товара является то, что абразивоструйная установка соединена с неким боксом (камерой), внутри которого происходит процесс очистки, что и предопределяет название товара, выделяя его из всего абразивоструйного оборудования;

- абразивоструйная обработка поверхностей происходит в закрытом пространстве, где в зоне обработки находятся только руки оператора;

- каждая буква аббревиатуры и каждое слово, которое она обозначает, указывает лишь на разновидность товара (камера) либо принцип его действия (струйная очистка);

- данная комбинация букв как видовое понятие товара свободно указывалась и указывается на товарах, в документации, сопровождающей товар, используется при рекламе товара;

- лицо, подавшее возражение, использует обозначение «КСО» уже долгое время (задолго до даты регистрации оспариваемого товарного знака по

свидетельству № 440272), что подтверждается, сертификатами соответствия, договорами поставки, товарными накладными;

- обозначение «КСО» также используется и различными лицами для обозначения товаров, аналогичных производимым правообладателем:

ООО «ГК СФЕРАПРО» (<https://sferapro.ru/pages/peskostrujnoe-oborudovanie-kso.html>);

ООО «БластАнтикор» (<http://blastanticor.ru/d/35280/d/kameri2.pdf>);

ООО ТПК «СварКомплект» (<http://www.tpk-svarkomplekt.ru/page855.html>);

Компания «Эго» (<http://ego-npp.spb.ru/peskostruynaya-kamera/inzhektornogo-tipa-kso/kso-130-i.html>);

- обозначение «КСО» не приобрело различительную способность ввиду длительного использования одним производителем, поскольку до даты приоритета товарного знака использовалось лицом, подавшим возражение;

- обозначение «КСО» на дату подачи заявки № 2010705343 не обладало способностью индивидуализировать товары одного лица, а потому должно оставаться свободным для всех участников рынка, производящих и реализующих аналогичные товары;

- оспариваемое обозначение ассоциируется не с деятельностью правообладателя, а с определенным товаром: видя данную аббревиатуру, покупатель может понять, какой товар он приобретает;

- каждый производитель после аббревиатуры «КСО» размещает иные сокращения и обозначения, характеризующие уже определенную модель товара (например, «КСО-80-И-М» камера абразивоструйная (<https://vlpst.info/kso-80-i-m>), что представляет собой сокращенное название данного товара, а именно: камера струйной очистки (КСО) с емкостью бункера для абразива 80 л (80), инжекторного типа (И), модернизированная (М));

- аналогичным образом наименование товара указывается правообладателем (<http://wmz.ru/wp-content/uploads/2018/02/KSO-80.pdf>);

- производители вместо полного наименования модели товара для удобства пишут сокращенное наименование, при этом как для покупателя, так и для производителя, очевидно, какой товар обозначен данной аббревиатурой;

- использование общепринятой в данной сфере аббревиатуры «КСО» для обозначения наименования продукции не обладает различительной способностью и не может подлежать охране, поскольку она не соответствует основному требованию, предъявляемому к товарным знакам: наличию у обозначения способности отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц;

- регистрация оспариваемого товарного знака лишает иных участников рынка, не являющихся владельцами данного товарного знака, возможности свободно использовать это обозначение при маркировке соответствующей продукции, в рекламе и т.д.;

- регистрация в качестве товарного знака аббревиатуры «КСО» равносильна регистрации в качестве товарного знака аббревиатуры слов, поименованных в товарах 07 класса МКТУ (МП – машины пневматические);

- до даты приоритета оспариваемого товарного знака лицо, подавшее возражение, уже осуществляло производство аналогичных товаров с использованием буквенного обозначения «КСО»;

- отсутствие оригинальности (различительной способности) оспариваемого буквенного обозначения «КСО» установлено вступившими в законную силу судебными актами по делу № А52-1144/2013;

- суды первой и апелляционной инстанции прямо указали в тексте решения, что «использование сочетаний букв КСО, СФ, СОВ и DSMG не является оригинальным, поэтому не может ввести в заблуждение»;

- Суд по интеллектуальным правам дал еще более детальную оценку оспариваемому обозначению «КСО», отметив, что «само по себе использование сочетаний букв КСО, СФ, СОВ и DSMG не может ввести потребителей товаров 07 класса МКТУ в заблуждение относительно их производителя, поскольку не является оригинальным, а является аббревиатурами наименований товаров, как то: КСО —

камера струйной очистки, СФ — самоочищающийся фильтр, СОВ — система обратного всасывания, DSMG (нем.) — модернизированная воздуходувка»; судебным актом зафиксировано, что «данное обстоятельство, а именно: наличие известных и употребляемых в соответствующем сегменте рынка промоборудования семантических значений у аббревиатур, обозначающих виды промышленного оборудования и включенных Обществом в свои комбинированные товарные знаки в качестве словесных элементов, не отрицалось в ходе судебного заседания и представителем заявителя кассационной жалобы»;

- Высший Арбитражный суд Российской Федерации поддержал нижестоящие суды, указав, «что сочетания букв КСО, СФ, СОВ и DSMG являются аббревиатурами наименований товаров, в частности: КСО – камера струйной очистки и т.д., используемых в соответствующем сегменте рынка промышленного оборудования»;

- правообладатель обращался в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с аналогичным иском к иному лицу (ООО «НПФ Дюкон»), указывая на незаконное использование товарных знаков, содержащих буквенные обозначения «СОВ» и «КСО»; решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.03.2013 по делу № А56-66672/2012 в удовлетворении исковых требований было отказано полностью, поскольку «использование словосочетаний СОВ, КСО, ВМЗ и DSG не является оригинальным, поэтому не может ввести в заблуждение»;

- вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации;

- в приведенных делах с участием правообладателя установлен факт, что обозначение «КСО» не является оригинальным, является аббревиатурой наименования товара;

- буквенное обозначение «КСО» занимает доминирующее положение в товарном знаке, поскольку занимает центральное место в комбинированном

обозначении, имеет смысловое значение, позволяет составить представление о товаре в отличие от второго элемента – геометрической фигуры в виде овала;

- действия правообладателя по регистрации товарного знака являются злоупотреблением правом;

- обращаясь в Роспатент с заявкой на регистрацию обозначения «КСО», представляющего собой аббревиатуру, раскрывающую вид товара, в качестве товарного знака, правообладатель, являясь профессиональным участником рынка пневматического оборудования, не мог не знать о существовании вышеприведенных обстоятельств, однако скрыл от Роспатента данную информацию;

- именно после получения свидетельства на товарный знак правообладателем стали совершаться активные действия с целью причинения вреда своим конкурентам, а именно лицу, подавшему возражение;

- инициирование правообладателем регистрации в качестве товарного знака заведомо неохраноспособного обозначения и последующее использование этого товарного знака в целях ограничения конкуренции свидетельствуют о наличии в соответствующих действиях правообладателя злоупотребления правом (данный вывод соотносится с решением Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2017 по делу № СИП-780/2016);

- производители абразивоструйного оборудования, использующие для классификации товаров синонимичные обозначения (например, «кабины абразивоструйные», «пескоструйные камеры», «камеры очистные», «камеры дробеструйной очистки»), не считают данные слова или их сокращения объектами интеллектуальной собственности, индивидуализируя свой товар иным способом:
<http://www.amurlitmash.ru/drobemetnye-kamery/44622>; <https://xn--80aaxlahxud2d.xn--p1ai/catalog/obitaemye-kamery-drobestruynoy-ochistki>;
http://www.sorokin.ru/catalog/oborudovanie_dlya_ochistki/peskostruynye_kamery/;
http://www.contracor.ru/abrasive/cab/CAB110S_CAB135S.html;

- овал как простая геометрическая фигура является неохраняемым элементом, поскольку не обладает различительной способностью;

- сами по себе элементы, входящие в состав товарного знака, являются неохраноспособными, то есть товарный знак состоит исключительно из неохраноспособных элементов, один из которых занимает доминирующее положение, что недопустимо в силу положений пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- стилистическое и композиционное решение (товарный знак выполнен наклонным шрифтом, овал отбрасывает тень), в котором выполнен товарный знак, соединение буквенного обозначения и геометрической фигуры овала не позволяет говорить о том, что такое сочетание образует композицию, дающую качественно иной уровень восприятия, отличный от восприятия отдельных входящих в них элементов: товарный знак все равно в целом воспринимается только как обозначение определенного вида товара – камер струйной очистки, но не как индивидуализация продукции конкретного правообладателя;

- заинтересованность лица, подавшего возражение, обосновывается тем, что с 2010 года оно является производителем абразивоструйного, пескоструйного и строительного оборудования, осуществляет продажу данного оборудования, являющегося однородным с оборудованием (товаром), в отношении которого зарегистрирован товарный знак по свидетельству № 440272;

- наличие правовой охраны товарного знака по свидетельству № 440272 ограничивает лицо, подавшее возражение, в свободном использовании данной аббревиатуры, а также приводит к необоснованным заявлениям правообладателя;

- правообладателем было подано заявление в ОМВД г. Великие Луки с просьбой провести проверку в отношении незаконного использования лицом, подавшим возражение, товарных знаков правообладателя (что зафиксировано, в частности, в постановлении об удовлетворении ходатайства от 19.01.2018);

- в ходе проведения проверки правообладатель вновь утверждает, что использование аббревиатуры «КСО» является незаконным.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит удовлетворить возражение и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 440272 недействительным полностью.

К возражению приложены следующие документы:

- (1) распечатка сведений из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении лица, подавшего возражение;
- (2) распечатка решения Арбитражного суда Псковской области от 03.07.2013 по делу № А52-1144/2013;
- (3) распечатка постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2013 по делу № А52-1144/2013;
- (4) распечатка постановления Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2014 по делу № А52-1144/2013;
- (5) распечатка определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.05.2014;
- (6) распечатка решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.03.2013 по делу № А56-66672/2012;
- (7) распечатка сведений о товарном знаке по свидетельству № 440272;
- (8) копии договоров поставки № 6/12 от 15.12.2010, № 08/09 от 01.08.2011, № 01/10 от 06.10.2011;
- (9) копия декларации о соответствии от 16.04.2015 и сертификата соответствия от 12.01.2011;
- (10) копии товарных накладных за период: ноябрь 2010 года – июнь 2011 года;
- (11) распечатка сведений из ЕГРЮЛ в отношении правообладателя;
- (12) распечатка с сайта правообладателя (<http://wmz.ru>);
- (13) распечатка каталога продукции правообладателя, 2018 г.;
- (14) распечатки с сайта лица, подавшего возражение (<https://vlpst.info>);
- (15) копия паспорта продукции лица, подавшего возражение, «камера абразивоструйная (инжекторного типа) «80-И-М»;
- (16) распечатки с сайтов иных производителей и продавцов (<https://sferapro.ru>, <https://blastanticor.ru>, <http://www.tpk-svarkomplekt.ru>, <http://egonpp.spb.ru>, <http://www.contracor.ru>, <http://www.sorokin.ru>, <http://www.amurlitmash.ru>, <https://xn--80aaxlahxud2d.xn--p1ai> (<https://ураллитмаш.рф>));
- (17) копия письма правообладателя № 263 от 19.08.2011;

(18) копия постановления от 19.01.2018, касающегося проверки № 402-429пр-2017 от 04.12.2017.

Правообладатель в установленном порядке был ознакомлен с возражением и в корреспонденции, поступившей 13.07.2018, представил отзыв по мотивам возражения, содержащий следующие доводы:

- использованное в товарном знаке словесное обозначение «КСО» не является общепринятым термином, используемым в области пневматического оборудования;

- общеупотребительный термин – это термин, являющийся лексической единицей, характерной для конкретной области науки и техники, его использование производителями носит неконтролируемый характер, а употребимость является всеобщей как среди специалистов, в том числе производителей, так и среди широкого круга потребителей;

- поскольку словесное обозначение «КСО» отсутствует в каких бы то ни было словарях и технической литературе, доводы возражения являются несостоятельными;

- словесное обозначение «КСО» является аббревиатурой множества сокращений, отсутствует в официальных словарно-справочных источниках, в связи с чем не может восприниматься только как аббревиатура словосочетания «камера струйной очистки»;

- словесное обозначение «КСО» представляет собой аббревиатуру инициального типа (читаемую по названиям букв – «КА», «ЭС», «О»), обладающую вследствие этого словесным характером, а потому обладающую различительной способностью (в звуковом отношении);

- различительная способность оспариваемого товарного знака приобретена в результате длительного использования правообладателем словесного обозначения «КСО», начиная с 2001 года;

- словесное обозначение «КСО» использовалось правообладателем задолго до создания лица, подавшего возражение;

- доводы возражения об использовании обозначения «КСО» различными лицами для обозначения товаров являются несостоятельными ввиду того, что все

перечисленные в возражении фирмы, торгующие оборудованием под торговым названием «КСО», реализуют продукцию, изготовленную лицом, подавшим возражение;

- словесное обозначение «КСО» не используется как сокращение для обозначения своей продукции ни одним действующим производителем аналогичного оборудования;

- понятие «камера струйной очистки» было придумано и введено в оборот именно правообладателем;

- производители аналогичного оборудования для обработки поверхностей индивидуализируют свою продукцию другими способами, что позволяет им выделяться среди прочих производителей;

- подача возражения преследует своей целью использование ставшего известным широкому кругу потребителей товарного знака правообладателя для своей коммерческой выгоды и продажи своего оборудования с использованием известности оспариваемого товарного знака и словесного обозначения «КСО»;

- за многие годы продаж оборудования у потребителя сложилось четкое понимание того, что оборудование, маркированное оспариваемым товарным знаком, произведено именно правообладателем;

- отсылка на отсутствие оригинальности (различительной способности) словесного обозначения «КСО», установленное в судебных актах, является несостоятельной, поскольку предметами данных исков являлся запрет на использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком, принадлежащим правообладателю, а не оригинальность и правомерность регистрации товарного знака по свидетельству № 440272;

- поскольку обозначение «КСО» начало использоваться правообладателем задолго до регистрации компании лица, подавшего возражение, в действиях правообладателя не было намерения причинить своими законными действиями вред лицу, подавшему возражение.

На основании изложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения, поступившего 20.04.2018.

В подтверждение доводов отзыва правообладатель представил следующие документы:

- (19) распечатки с сайтов <http://sokr.ru> и <https://ru.wikipedia.org>;
- (20) копия титульного листа Технических условий ТУ 3113-002-53470148-01;
- (21) копия выписки из книги учета Великолукского центра стандартизации, метрологии и сертификации № 202/000363;
- (22) копии товарных накладных за 2008 г.;
- (23) копии товарных накладных за 2009 г.;
- (24) копии товарных накладных за 2010 г.;
- (25) копии товарных накладных за 2011 г.;
- (26) распечатка с сайта <https://blastanticor.ru>;
- (27) распечатка переписки с ООО «СК Компрессор»;
- (28) распечатка с сайта <https://ego-npp.spb.ru>;
- (29) распечатка с сайта ООО «ПК Пневмостройтехника» (<https://vlpst.info>);
- (30) распечатки с сайтов иных производителей (<http://amurlitmash.ru>, <http://www.contracor.ru>, <http://www.sorokin.ru>, <http://clemo-lt.ru>, <http://t-s-t.ru>, <http://www.newtehnika.ru>, <http://www.ab-engine.ru>);
- (31) фотографии продукции правообладателя;
- (32) копия паспорта изделия ООО «ПК Пневмостройтехника», 2017 г.;
- (33) копия отчета № 12-0841/2-О «Об оценке рыночной стоимости товарного знака «КСО», регистрационный номер 440272», 2013 г.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (25.02.2010) приоритета товарного знака по свидетельству № 440272 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 52, ст. 5496) и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента № 32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003, регистрационный № 4322 (далее – Правила).

Согласно пункту 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Положения настоящего пункта не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с положениями пункта (2.3.1) Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности: обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера; линии, простые геометрические фигуры, а также их сочетания, не образующие композиций, дающих качественно иной уровень восприятия, отличный от восприятия отдельных входящих в них элементов; общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров: общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

В соответствии с положениями пункта (2.3.2.2) Правил к общепринятым терминам относятся лексические единицы, характерные для конкретных областей науки и техники.

В соответствии с положениями пункта (2.3.2.3) Правил к обозначениям, характеризующим товары, в том числе указывающим на их вид, качество,

количество, свойство, назначение, ценность, а также время, место, способ производства или сбыта, относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указания свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указания материала или состава сырья; указания веса, объема, цены товаров; даты производства товаров; данные по истории создания производства; видовые наименования предприятий; адреса изготовителей товаров и посреднических фирм; обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

Оспариваемый товарный знак «» по свидетельству № 440272 представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из букв «КСО», выполненных белым цветом с черной окантовкой и расположенных внутри овала с тенью в его верхней правой части. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров «машины пневматические» 07 класса МКТУ.

Предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 440272 оспаривается в связи с его несоответствием, по мнению лица, подавшего возражение, требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Согласно представленным с возражением декларации и сертификату (9) лицо, подавшее возражение, является изготовителем продукции «камеры для абразивоструйной обработки» (КСО, КСО-110-И-М, КСО-110-И-ФВ-М, КСО-110-И-ФВ-Р-М, КСО-110-Н ВР-М), которая представляет собой оборудование, соотносящееся с товарами 07 класса МКТУ.

Кроме того, лицо, подавшее возражение, и правообладатель являются участниками спора, касающегося законности использования лицом, подавшим возражение, обозначения «КСО» (материалы (2), (3), (4), (18)).

Ввиду наличия спора между указанными лицами в отношении обозначения «КСО» и того факта, что деятельность лица, подавшего возражение, связана с

товарами, относящимися к 07 классу МКТУ, указанному в свидетельстве № 440272, коллегия усматривает заинтересованность лица, подавшего возражение.

Анализ охраноспособности оспариваемого товарного знака показал следующее.

Оспариваемый товарный знак состоит из элемента «КСО» и изображения овала.

По мнению лица, подавшего возражение, элемент «КСО», равно как и изображение овала, являются неохранными элементами, следовательно, товарный знак в целом не обладает различительной способностью.

Подтверждением доводов о несоответствии элемента «КСО» пункту 1 статьи 1483 Кодекса служат судебные акты (2) – (6) о расшифровке данного наименования и материалы сети Интернет (16) об использовании обозначения «КСО» иными лицами.

Прежде всего, необходимо отметить, что упомянутые материалы относятся к периоду после даты подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака (25.02.2010), следовательно, они не могут быть положены в основу выводов, касающихся охраноспособности товарного знака по свидетельству № 440272.

Судебные акты не отражают ситуацию на 25.02.2010. Кроме того, выводы суда относятся к невозможности «введения потребителей в заблуждение» ввиду использования иными лицами аббревиатуры «КСО», но не касаются вопросов различительной способности оспариваемого товарного знака.

Словарно-справочных источников, раскрывающих наименование «КСО» в качестве устойчивой аббревиатуры от словосочетания «камера струйной обработки», с возражением не представлено. Представленные правообладателем распечатки из он-лайн словаря sokr.ru (19) иллюстрируют иные расшифровки сокращения «КСО».

Что касается использования обозначения «КСО» иными лицами, то согласно материалам, представленным правообладателем (26) – (28), распечатки с сайтов ООО «БластАнтикор», ООО ТПК «СварКомплект», компании «Эго» (16), приложенные к возражению (относящиеся к настоящему периоду времени),

иллюстрируют продукцию, произведенную лицом, подавшим возражение. Анализ сайта ООО «ГК СФЕРАПРО» показал, что каталог продукции, предлагаемой к продаже, содержит раздел «Оборудование собственного производства», где отсутствует пескоструйное оборудование, в том числе камеры для абразивоструйной обработки.

Анализ представленных распечаток с сайтов <http://www.amurlitmash.ru/>; <https://xn--80aaxlahxud2d.xn--p1ai/>; <http://www.sorokin.ru/>; <http://www.contracor.ru/> (16) показал, что обозначение «КСО» в предложениях к продаже оборудования не содержится.

Изложенное не позволяет прийти к выводу о существовании нескольких независимых производителей оборудования для абразивоструйной обработки, маркировка которого содержит обозначение «КСО».

Таким образом, материалами возражения не доказано, что обозначение «КСО» на 25.02.2010:

- являлось общепринятым термином либо наименованием определенного товара;
- использовалось различными производителями аналогичной продукции;
- ассоциировалось исключительно с определенным видом товара.

Следует дополнительно отметить, что в распоряжение коллегии не представлено ни одного документа, который мог явиться основанием для вывода о том, что на 25.02.2010 наименование «КСО» является аббревиатурой от словосочетания «камера струйной очистки» и такое обозначение является устойчивым и общепринятым в сфере производства и реализации товаров 07 класса МКТУ «машины пневматические», на которые распространяется правовая охрана оспариваемого товарного знака.

Что касается довода лица, подавшего возражение, об отсутствии различительной способности в связи с тем, что товарный знак по свидетельству № 440272 не имеет словесного характера и оригинального графического исполнения, коллегией установлено следующее.

Часть «КСО» оспариваемого товарного знака содержит гласную букву («О»), следовательно, не может быть признано обозначением, представляющим собой отдельные буквы, не имеющие словесного характера.

При этом в рассматриваемом случае оспариваемый товарный знак

« » имеет характерное графическое исполнение, поскольку буквы и овал выполнены белыми с черной тенью, что придает им объем, формируя восприятие обозначения в качестве эмблемы. При этом у коллегий нет оснований для вывода о том, что указанное графическое исполнение является традиционным для маркировки пескоструйного оборудования.

Таким образом, коллегия полагает, что основания для вывода о том, что оспариваемое обозначение не соответствует пункту 1 статьи 1483 Кодекса, отсутствуют.

В возражении также отмечается, что товар «камеры для пескоструйной обработки», содержащий маркировку «КСО» производился лицом, подавшим возражение, задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака. В отношении данного довода коллегия отмечает следующее.

Согласно заявочным материалам правообладателем было указано, что «КСО» расшифровывается как «камера струйной очистки». Иными словами, именно это смысловое содержание заложено правообладателем в оспариваемое обозначение. Данное обстоятельство послужило основанием для дополнительной проверки заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, по результатам которой было принято решение о регистрации оспариваемого обозначения в качестве товарного знака правообладателя.

Как следует из материалов, представленных сторонами спора, на российском рынке предлагаются к продаже товары, маркировка которых содержит буквенное сочетание «КСО», производимые правообладателем и лицом, подавшим возражение. Доказательств существования иных производителей в материалы дела не представлено.

Материалы, представленные с возражением, свидетельствуют о том, что сертификат на продукцию, содержащую маркировку «КСО» (9), получен в 2011 году, что не позволяет сделать вывод о том, что ранее указанной даты лицом, подавшим возражение, поставлялась (по договору от 15.12.2010 (8) и товарным накладным за 2010 год (10)), продукция собственного производства.

При этом коллегией принято во внимание, что лицо, подавшее возражение, создано 02.06.2010. А материалы, представленные правообладателем, свидетельствуют о разработке последним технических условий для производства рассматриваемого вида продукции еще в 2001 году, то есть задолго до создания лица, подавшего возражение.

С учетом изложенного, следует констатировать, что довод возражения об использовании лицом, подавшим возражение, обозначения «КСО» до даты приоритета оспариваемого товарного (25.02.2010) знака является необоснованным.

Относительно довода возражения о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 440272 приводит к возможности злоупотребления правом его правообладателя, коллегия отмечает, что установление факта злоупотребления правом какого-либо лица не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 20.04.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 440272.